

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(470.11).047

ИНОСТРАННЫЕ ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ТОРГОВЛИ

С. В. Индеева

Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище им. ген. армии В. Ф. Маргелова, кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Статья посвящена исследованию взглядов иностранных купцов и дипломатов на торговлю и торговые правила в России во второй половине XVII века, в свете конкуренции Архангельска со шведскими портами Балтийского моря. Эта тема рассматривается в связи с историей русско-шведских отношений и борьбы за балтийский торговый путь в данный период. В статье подчеркивается важность Архангельска и для русской внешней торговли, и для международной торговли. Изучение проектов перенесения русской торговли раскрывает интриги иностранцев, недовольных преобразованиями в России в сфере правил ведения торговли.

Ключевые слова: купцы, торговля, Архангельск, Балтийское море, проекты, русско-шведские отношения, интриги.

Отношения со Швецией занимали важное место среди направлений внешней политики России. Это объясняется и особенностью геополитического положения и России и Швеции, и нюансами развития отношений между странами. Вопросы, связанные с торговлей, в том числе история конкуренции Архангельска со шведскими портами Балтики, – одно из важных направлений исследования русско-шведских отношений во второй половине XVII в. Оно позволяет проследить всю сложность двусторонних отношений, понять, как шведская сторона пыталась навязывать России свою точку зрения и трактовать статьи межгосударственных договоров в свою пользу, с одной стороны, с другой – точку зрения России на правила ведения международной торговли и на позицию Швеции по тем или иным вопросам торговли. Изучение данного направления способствует выяснению отношения иностранцев к новым торговым правилам в России, преимуществ и недостатков Северного и Балтийского морских путей как для иностранцев, так и для русских, и на этом основании можно показать, что для России превращение балтийских гаваней в главные порты русской торговли могло быть только при одном условии – возвращении их в состав Русского государства. В этой связи открывается возможность показать важность и стратегическое значение Архангельска как для России, так и для тех иностранцев, которые хотели вести самостоятельное торговое дело, независимое от событий в Балтийском регионе и настроений правителей Балтийских стран.

Историография вопроса берёт своё начало в XIX в. Б. Г. Курц не выделял историю торговых отношений и архангельско-балтийский вопрос в отдельную проблему, но приводил донесения шведского резидента де Родеса, из которых видно, что швед интересовался у английских купцов, нет ли у них желания перейти в гавани Шведского государства¹.

Г. В. Форстен был сторонником того мнения, что во второй половине XVII в., когда Швеция усилилась на международной арене, а Россия занялась защитой своего рынка и купеческого люда от притеснений иностранцев, в Стокгольме всерьёз интересовались идеей уничтожения Архангельска и переноса всей северной торговли на Балтику, в порты, подвластные Швеции².

С мнением Г. В. Форстена впоследствии оказалась созвучна позиция П. Нюстрема³, который считал, что Шведское государство стремилось превратить Россию в полукOLONиальную территорию.

В советский период исследователи уделяли много внимания изучению торговых отношений между Россией и Швецией в XVII в., но проекты перенесения русской торговли специально не исследовали. Так, И. П. Шаскольский в одной из своих работ затронул тематику проектов перенесения торговли, и считал, что архангельско-балтийский вопрос интересовал шведов в самую последнюю очередь⁴.

В целом тема проектов и возможности перенесения русской торговли из Архангельска на Балтийское море не нашла достаточного и полного отражения в исследованиях, однако она заслуживает большего внимания, так как помогает понять не только особенности международных отношений, но и точки зрения простых людей и дипломатов, оказавшихся втянутыми в орбиту межгосударственной борьбы.

Источниковая база данной статьи – документы Посольского приказа, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА). Они находятся в фонде 96 «Сношения России со Швецией» и фонде 53 «Сношения России с Данией». Из них особенно важны материалы переговоров, донесения послов, посланников и сообщения иностранных представителей. Большой интерес представляют опубликованные источники – документы из зарубежных архивов Швеции и Прибалтики⁵.

¹ Курц Б. Г. Состояние России в 1650–1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1914.

² Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII в. (1648–1700) // Журнал Министерства народного просвещения (далее – ЖМНП). 1898. Февраль-сентябрь 1899; *Его же*. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях. СПб., 1894; *Его же*. Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века // ЖМНП. Сентябрь. 1904.

³ Nyström Per. Mercatura Ruthenica. // Scandian Tidskrift för historisk forskning. Band IX. 1936.

⁴ Шаскольский И. П. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1995.

⁵ Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке (далее – ЭСМРШ). М., 1981; Русско-шведские экономические отношения в XVII веке (далее – РШЭО): сб. док. / сост. М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт. М.; Л., 1960

Овладение балтийским побережьем – главное стратегическое значение Столбовского договора 1617 г. для Шведского государства. Вся балтийская торговля, согласно договору, должна была идти через города, подвластные ей. Россия была полностью лишена возможности вести прямую торговлю с Западной Европой через Балтийское море⁶. В резерве оставался всего один порт на Белом море, через который можно вести торговлю с Европой, – Архангельск. Но из-за особенностей климата он мог быть задействован только несколько месяцев в году.

Однако к 50-м гг. XVII в. Архангельск превратился в очень крупный порт международной торговли, чей товарооборот составлял гигантские суммы⁷. Товарооборот шведских балтийских портов был намного скромнее⁸. Таким образом, несмотря на северное расположение и ограниченный срок навигации, Архангельск был неудобным конкурентом для Шведского государства, мечтавшего взять в свои руки нити правления русской транзитной торговлей.

Именно со второй половины XVII в., когда в политике Швеции по отношению к России всё больше начала появляться настороженность, в Стокгольме стали популярными идеи перенесения русской торговли из Архангельска на Балтийское море. Отчасти это было вызвано тем, что русское правительство занялось постепенным вытеснением иностранцев (в том числе и шведов) из сферы торговли. Шведскому правительству поступило множество предложений, как безболезненно перевести основные товарные пути между Европой и Азией в порты Балтийского моря, чтобы таким образом «наказать» несговорчивую Россию за новые порядки. Авторами подобных проектов были либо купцы, либо чиновники (резиденты и губернаторы и т. д.), неоднократно бывавшие в России и хорошо знавшие положение дел изнутри.

Все признавали важность русской торговли и русских товаров для Европы, особенно таких, как зерно, мех, конопля, поташ, вайташ, всевозможные кожи, юфть, сафьян, воск, топленое сало, ворвань, свиное и говяжье мясо и т. д.; а также считали, что и те товары, которые вывозились из Персии через Россию, не менее важны⁹. При этом все без исключения признавали, что балтийский путь более безопасен и выгоден.

Неизвестные создатели одного из голландских проектов предлагали и голландцам, и англичанам перевести торговлю в более удобное Балтийское море, в порты Риги, Ревеля и Нарвы, если шведы окажут им в этом содействие. При этом предлагалось договориться с великим московским князем о посылке товаров, прежде шедших через Архангельск

⁶ Шаскольский И. П. Столбовской мир и торговые отношения России со Шведским государством. М.: Л. 1964. С. 203.

⁷ Репин Н. Н. К вопросу о связи внешнего и внутреннего рынка России во второй половине XVII – первой четверти XVIII веков // Вестник МГУ. Сер.: История. 1970. № 6. С. 58.

⁸ Рухманова Э. Д. Русско-шведская торговля по Невскому пути и город Канцы (XVII век) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1976. С. 153–156.

⁹ ЭСМРШ. С. 244.

в Нарву, Эстляндию и Лифляндию, причём эти товары не должны были облагаться более высокими таможенными пошлинами, чем в Архангельске¹⁰.

Авторы ещё одного проекта выступали за сотрудничество между Россией, Швецией, Голландией и Данией в дальнейшем развитии балтийской торговли. Они предлагали Дании не брать с московских товаров в Зунде или Бельте никаких таможенных пошлин и не досматривать корабли с этими товарами. Генеральные штаты могли уплатить Дании за это некую сумму¹¹.

От заманчивой идеи уговорить Россию перевести архангельское плавание на Балтийское море не отказывались и очень крупные чиновники Шведского государства, пребывавшие в абсолютной уверенности, что они смогут создать проект, имеющий шансы на выполнение.

Так, например рижский генерал-губернатор К. Тотт и шведский сановник генерал Врангель в 1670 г. обратились к русскому царю Алексею Михайловичу с далеко идущими предложениями о развитии торговли, в том числе о перенесении торговли из Архангельска на Балтийское море¹². Они утверждали, что торговый промысел у Ругодива, Колывани, Пернова и Риги «... многим лутче есть, нежели у Архангельского города, и для того, чтобы еще улучшить условия торговли в вышеназванных городах необходимо... чтобы его королевского величества подданные на его царского величества товары малые пошлины положили и верою закрепили, чтоб вовеки не разорвано и содерженно от ни было...»¹³.

Русское правительство с сомнением отнеслось к утверждению шведских сановников, что торговать в Ругодиве и Колывани лучше, чем в Архангельске, и в свою очередь дало ответ, что нельзя допустить, чтобы «... не бытии приезде к Архангельскому городу, и великий государь, его царское величество на то прошение не изволяет, а быти к городу приездом против прежнего...»¹⁴. Шведские предложения были индивидуальной инициативой Тотта и Врангеля, поэтому Москва дала понять, что будет рассматривать важные вопросы межгосударственных отношений только с официальной делегацией «... присланных королевского величества к царскому величеству послов и посланников...»¹⁵.

Более взвешенным был подход у одного из шведских резидентов Йоахима Петтера-Лиллиенхофа. Он привёл убедительные доказательства того, что предложения авторов других проектов было невозможно претворить в жизнь. Во-первых, потому, что в случае их реализации Швеция стала бы конкурировать с тремя державами, которые и так выступали против усиления её могущества, что для самой Швеции было неприемлемо. Во-вторых, Дания ни за что не согласилась отменить

¹⁰ ЭСМРШ. № 32. С. 254.

¹¹ Там же. С. 255.

¹² Шаскольский И. П. Указ. соч. С. 315.

¹³ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Кн. 43. Л. 6.

¹⁴ Там же. Кн. 81. Л. 3 об.

¹⁵ Шаскольский И. П. Указ. соч. С. 267.

пошлины в Зунде или Бельте и освободить от досмотра голландские корабли с московскими товарами. В противном случае Дания оказалась бы в зависимости от Швеции, чего в Копенгагене допустить никак не могли¹⁶. Это подтверждают сообщения датского резидента Магнуса Гё. Его очень взволновало известие, что на русско-шведских переговорах 1674 г. шведы хотели поднять вопрос о переносе торговли из Архангельска на Балтийское море, по этому же поводу беспокоились и голландцы. Последние вовсе хотели прислать в Москву специальное посольство. Гё говорит об опасениях датчан и голландцев за архангельское плавание с представителем русского правительства и только получив твёрдое заверение, что Россия ни за что не закроет архангельский порт, успокаивается¹⁷. Его преемник Фридрих фон Габель категорично утверждал, что англичане и голландцы будут делать всё возможное, лишь бы «... его царское величество не допустить к Варяжскому морю...»¹⁸.

Изучив особенности торговли в России, Й. Петтер-Лиллиенхоф пришёл к выводу, что архангельская торговля гораздо более полезна и удобна, чем о ней говорилось, поскольку для иностранцев, ведущих в этих местах торговлю, гораздо удобнее и дешевле перевозить свои товары туда, чем к Балтийскому морю, особенно, если эти товары везутся из Персии, Индии и т. п., также как и московитские товары¹⁹. Кроме того, на некоторые товары, пользовавшиеся спросом в Архангельске, например, юфти, не было покупателей в балтийских портах Нарве и Ниеншанце. Более того, в Архангельске торговля не только была очень хорошо налажена, но и английские, голландские и гамбургские суда и купцы могли за четыре месяца совершить свою поездку, продать товары и по чистому морю и фарватеру через Северное море доставить закупленную продукцию снова в свою страну²⁰.

Лиллиенхоф считает, что архангельская торговля вовсе не так вредна, но, к сожалению, русские не получали всех выгод от этой торговли, так как не управляли ей. В том, что русские упорно держатся за Архангельск, он винил иностранцев, особенно голландцев.

На его взгляд, положение России настолько выгодное, что могло бы приносить жителям страны больше пользы. Русское государство находилось на перекрестке торговых путей между Европой и Азией, через него удобнее и безопаснее было везти восточные товары в Европу, чем через Индийский океан, или Средиземное море. Если бы Московское государство разрешило проезд через свою страну, то торговать друг с другом евро-

¹⁶ ЭСМРШ. № 233. С. 260–263.

¹⁷ Форстен Г. В. Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века // ЖМНП. Сентябрь. 1904. С. 120–125.

¹⁸ РГАДА. Ф. 53 (Сношения России с Данией). Оп. 1. Реестр 2. Дело 2. 1676 год. Д. 2. Стб. 59–60.

¹⁹ ЭСМРШ. С. 308.

²⁰ Там же.

пейцы и азиаты смогли бы в течение года. Россия получила бы тогда прибыль за право проезда.

Далее Лиллиенхоф отмечает, что ведущие способы торговли, применяемые в стране, никуда не годятся. Он советовал царю:

1. Самому проверить и торговлю и действия ответственных за соблюдение законности чиновников, чтобы искоренить произвол и мздоимство.

2. Учредить специальный приказ из некоторого числа лиц, которые изучили зарубежный мир, которые могут дать старт бурному развитию городов, не будучи при этом заинтересованы в торговле²¹.

3. Изучить и внедрить опыт и обычаи других народов по грамотному ведению торговли. Образцом для подражания он считает германские города и особенно – Гамбург²².

Наконец, он полагал, что после того, как русский царь сделает торговлю свободной, товары по всем рекам мира просто потекут в Московию, которая сможет стать складочным местом для торговли между Азией и Европой²³.

Петтер-Лиллиенхоф считал недостатком, что торговля в России была ориентирована только на Архангельск; было бы, по его мнению, гораздо полезнее, если бы торговля имела разные направления, в том числе и на Балтийское море. Он советовал своему королю создать для русских купцов выгодные условия и помочь России в строительстве достаточного количества кораблей, в том числе предоставив своих корабельных мастеров²⁴.

Что касается выгоды, которую шведы могут получить в случае, если бы его смелые предложения были услышаны двумя монархами, то размер её был бы таким, что для Швеции будет лучше во всём поддерживать Россию, а не конфликтовать с ней.

В предложениях шведского представителя нет намёков на то, что одна страна будет как-то управлять другой. Наоборот, из его высказываний можно сделать вывод, что подобный союз предполагался на равноправной основе. Но, к сожалению, нет ни единого слова о том, как шведский король, даже если бы он одобрил подобные предложения, мог свести воедино свободную торговлю русских купцов на Балтийском море и старинные привилегии торговых городов. Также Петтер-Лиллиенхоф не рассматривает тот факт, что и у русского царя были бы трудности при попытках ввести свободные правила торговли²⁵.

Будучи разочарованным неудачей переговоров 1674 г., осенью этого же года Петтер-Лиллиенхоф пишет в своём донесении в Стокгольм, что никакой перспективы убедить иностранных купцов, торгующих в России, и тем более русских торговых людей и русское правительство перенести ос-

²¹ ЭСМРШ. С. 318.

²² Там же.

²³ Там же. С. 319.

²⁴ Там же.

²⁵ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1 Кн. 73. Л. 219–219 об.

новые торговые операции из Архангельска на Балтийское море нет... «если только королевское величество не сможет завладеть входом в Архангельск и избавиться от этого порта»²⁶.

Таким образом, подводя итоги можно отметить следующее. Даже самый рациональный проект Петтера-Лиллиенхофа не мог быть претворен в жизнь, так как содержал в себе заранее невыполнимые предложения (шведам – помочь русским строить корабли, русским – сделать торговлю в своей стране – свободной и разрешить шведам проезд в страны Востока). Проекты, поступавшие от купцов, как правило, были личной инициативой конкретного человека и часто не совпадали с официальной позицией его страны. Проекты, предлагавшиеся представителями правительства также носили скорее рекомендательный характер для выстраивания линии поведения в двусторонних отношениях. Несмотря на то, что на стол к шведскому правительству предложения по переводу архангельской торговли на Балтийское море поступали практически на протяжении всей второй половины XVII в. перспектив претворить их в жизнь в Стокгольме не видели (военный способ пока старались не применять).

Но такие проекты всё равно предлагались – шведы собирали предложения торговых людей и изыскивали возможности мирного перевода русской торговли из Архангельска на Балтийское море, хотя бы и в будущем. Однако на тот момент подобные документы собирались «под сукно».

Список литературы

1. *Репин Н. Н.* К вопросу о связи внешнего и внутреннего рынка России во второй половине XVII – первой трети XVIII веков. // Вестник МГУ. Серия: История. 1970. № 6.
2. *Рухманова Э. Д.* Русско-шведская торговля по Невскому пути и город Канцы (XVII век) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1976.
3. *Форстен Г. В.* Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века // ЖМНП. Сентябрь. 1904.
4. *Шаскольский И. П.* Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1995.
5. *Шаскольский И. П.* Столбовской мир и торговые отношения России со Шведским государством. М.; Л. 1964.
6. *Nyström Per.* Mercatura Ruthenica. // Scandian Tidskrift för historisk forskning. Band IX. 1936.

FOREIGN PROJECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN TRADE

S. V. Indeeva

²⁶ЭСМРШ. С. 30.

The Ryazan Air-Born Troops Military Institute, the department of the humanities and natural sciences

This article is devoted to the researching of foreign merchants' and diplomats' ideas on commerce and commercial laws in Russia in the second half of the XVII century in connection with market competition between Archangelsk and the Swedish ports of the Baltic Sea. This theme is considered in connection with the history of Russian-Swedish relations and their struggle for the Baltic trade routes in this period. This problem shows the importance of Archangelsk both, for the Russian foreign trade and for the international trade. The foreign projects of shifting of the trade in Archangelsk uncover plots of those foreigners, who were displeased of new commercial rules in Russia.

Keywords: *merchants, trade, Archangelsk, the Baltic Sea, Russian-Swedish relations, plots.*

Об авторе:

ИНДЕЕВА Светлана Викторовна – Рязанское Высшее Воздушно-Десантное Командное училище им. ген. армии В. Ф. Маргелова, кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, e-mail: svetlana-indeeva@rambler.ru

About the author:

INDEEVA Svetlana Victorovna – the department of the humanities and natural sciences, the Ryazan Air-Born Troops Military Institute, (390031, Margelov sq., 1, Ryazan), e-mail: svetlana-indeeva@rambler.ru

References

- Repin N. N. К вопросу о связи внешнего и внутреннего рынка России во второй половине XVII – первой трети XVIII веков. // Вестник МГУ. Серия: История. 1970. № 6.
- Rukhmanova E. D. Русско-шведская торговля по Невскому пути и город Кансы (XVII век) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1976.
- Forsten G. V. Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века // ЗМНП. Сентябрь. 1904.
- Shaskol'skii I. P. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1995.
- Shaskol'skii I. P. Столбовский мир и торговые отношения России со Шведским государством. М.; Л. 1964.

Статья поступила в редакцию 20.06.2013